

Одна из замечательных традиций фестиваля «Будущее театральной России», который этой весной прошел в Ярославле, – встречи его участников с мэтрами российской культуры. В 2019 году на 11-м БТРе выступил народный артист России кинорежиссер Сергей Соловьев. Как и полагается в такой лекции, это был главным образом монолог

Гений без задач

О грустной шутке БДТ

На заре своей карьеры Сергей Соловьев играл в ленинградском БДТ. Тогда это был еще не тот славный БДТ, на спектакли которого собирались толпы. Напротив, периодически зал на 1000 мест на спектаклях пустовал. Тогда в качестве решения проблемы некие отчаянные головы даже предлагали прорыть метро прямо к театру – может, эта мера заставит зрителей прибыть на спектакль. Но идею отменили по причинам ее революционности и кардинальности.

– Мы давали «Разлом», и в нем была занята практически вся труппа. Были даже сцены, где одновременно выходили по 80 человек. Актер Виталий Полицеймако (дядя актера Михаила Полицеймако) шутил перед выходом в «Разломе»: ничего не бойтесь, нас на сцене больше, чем зрителей в зале! – с такой шутки Сергей Соловьев начал творческую встречу.

О Николае Губенко

Среди мастеров на курсе ВГИКа, где учился Сергей Соловьев, были режиссер кино Лев Кулешов и его жена, актриса немого кино Александра Хохлова. У супружеской четы имелся свой взгляд на ремесло актера – он должен как можно меньше говорить.

В числе тех, с кем Сергею Соловьеву посчастливилось учиться во ВГИКе, был Николай Губенко – актер, режиссер, бывший депутат Госдумы и министр культуры. Но это после, а тогда Губенко был сиротой с манерами беспризорника. Отец умер еще до его рождения, мать расстреляли немцы, когда ему было около года. Воспитывался он в детском доме Одессы.

– Но у Николая Губенко была фантастическая работоспособность, – вспоминает Сергей Соловьев. – За студенческие годы он полностью избавился от своих манер. А в дипломном спектакле играл главную роль. Что он там вытворял! В зале, полном зрителей, ходил по канату! И уже в студенческие годы снимался, а значит, зара-

батывал. Деньги тратил на цирковое училище. Там освоил все специальности – хождение по канату, жонглирование и многое другое. Каждую свободную минуту Губенко тратил на самообразование.

О том, чему учить актера

– Во ВГИКе актеров учат тому же, чему и во всех театральных вузах страны. И... актеры не совсем подготовлены к работе, – считает Сергей Соловьев.

Режиссер уверен, что, например, студентов актерских отделений нужно учить... водить машину. Ведь как часто герою в фильме приходится ездить на автомобиле. А если актер не умеет это делать?

Для примера Сергей Соловьев рассказал о работе с Леонидом Филатовым: актер замечательный, но управлять автомобилем так и не научился. И в одной из картин Филатов рулит, а в ногах у него специально обученный человек вслепую нажимает руками на педали. Такого ужаса, как при съемках того эпизода, режиссер не припомнит.

Еще актеров нужно учить всем видам драк – мало ли какие приемы пригодятся для роли. И еще много-много чему.

– Актер должен обладать уникальными знаниями и ценить их в себе, – продолжает режиссер. – Вот, например, я взял на курс одну девочку. На отборочных турах читала она так себе, пела – тоже. Но она потрясающе была четкетку. И за этот талант я ее взял. Так девочка во время учебы этой четкетке научила всех однокурсников!

Об Иннокентии Смоктуновском

– Смоктуновский был потрясающий актер, всегда чему-то учился. Для него высшее счастье было, когда его кто-то чему-то научит, – вспоминает Сергей Соловьев. – Он постоянно твердил скороговорки. «Зачем?» – спрашивали его. А он отвечал: чтобы исправлять речь.

Режиссер признался, что всегда поражался работе Смоктуновского. Самое яркое впе-

чатление – от спектакля «Идиот», где Смоктуновский играл князя Мышкина. Это было удивительно. Соловьев от сцены не мог оторвать глаз, так и просидел все действие в одном положении. «Очнулся» от сильной боли в шее.

А однажды, когда уже на экраны вышел фильм «Гамлет» со Смоктуновским, режиссер предложил ему одну из ролей в новом фильме. Тот, к удивлению, легко согласился. Еще сильнее Соловьев удивился, когда Смоктуновский, практически гений, так легко и быстро согласился заехать за молодым режиссером в гостиницу и отвезти его на дачу – обсудить работу в новом фильме. «Только не выкай!» – строго предупредил он Соловьева и пояснил. – «Мы с Козинцевым всего «Гамлета» провыкали, и получился не фильм, а полное г***».

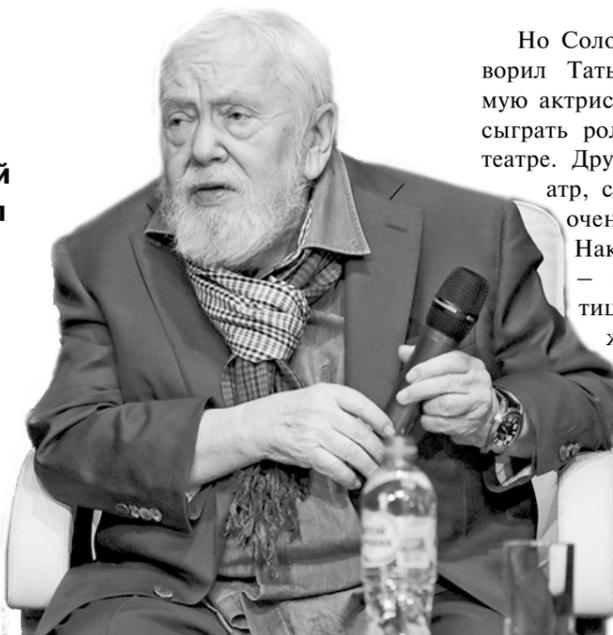
Такая оценка актера своей гениальной роли в гениальном фильме потрясла. Потом Смоктуновский пояснил, что надо было брать другой перевод и сделать многое в фильме иначе.

– И дело, конечно, не в выканье, а в том, чтобы душа пела, – резюмировал Сергей Соловьев.

О профессионализме

Другой урок профессионализма Сергей Соловьев получил в Малом театре, где ставил «Дядю Ваню» с братьями Соломиными.

– На роль Сони я еле уговорил художественного руководителя Малого театра Юрия Соломина взять одну молодую актрису – студентку, очень талантливую. Она репетировала, работала. А за две недели до премьеры подходит и говорит: мол, не могу играть Сонию – беременная я, – вспоминает Сергей Соловьев. – Как? Что? Через две недели премьеры, а у нас Сони нет в спектакле! И я сделал то, что делал во всех сложных ситуациях, – позвонил Татьяне Друбич. Друбич, естественно, стала отказываться: я не актриса, я стоматолог, какая может быть чеховская Соня из зубного врача.

Но Соловьев все-таки уговорил Татьяну, свою любимую актрису и бывшую жену, сыграть роль Сони в Малом театре. Друбич пришла в театр, стала репетировать, очень ответственно. Накануне премьеры – генеральная репетиция. В зале сам режиссер, Юрий Соломин. Смотрят – все прекрасно. Выходит Соня-Друбич, начинает произносить текст, и... ее не слышно.

– Мы орем: громче, еще громче!!! – говорит Соловьев. – А Татьяну не слышно! Ни с одного места в зрительном зале. Мы на грани инфаркта – надо отменить премьеру. Тут нам спокойно так говорит одна из старейших актрис Малого театра: мальчишки, идите в буфет часа на полтора. Все будет хорошо. Через полтора часа мы вернулись в зал, начали заново генеральную репетицию. Выходит Друбич, и... ее слышно! Отовсюду! В любой точке зала и с любой точки на сцене! Ей просто показали те точки, куда надо произносить текст. Вот что значит доскональное знание актрисой сцены ее театра.

О задачах и «продукте»

Сергей Соловьев при работе с актерами терпеть не может, когда его спрашивают про актерскую задачу в той или иной роли. Какая может быть задача? Ремесло актера – это не учебник по математике!

– Постановка любой задачи – это ограничение возможностей актера творить. Должна быть надежда на актерскую интуицию – он сам не знает, что происходит, но возникает ощущение таинственной озаренности. И это есть настоящее чудо, – уверен режиссер.

Еще он терпеть не может, когда фильм или спектакль называют «продуктом». Именно их, «продукты», сейчас стремятся все делать. Но настоящее произведение искусства – это то, что создается из воздуха, из тайны, из интуиции.

– Вот мы работали над фильмом «Анна Каренина». Роль Каренина играл блистательный Олег Янковский. И он постоянно ко мне подходил с вопросами. Говорил, что ему что-то непонятно. На это я ему отвечал: «Так в чем проблема, что непонятно, то и играй. А что непонятно, то не играй». Но Олег Янковский все равно настаивал. Я отвечал: «Выучи текст. Полностью. И все сразу станет понятным».

И этого, по мнению режиссера, достаточно. Ведь актер должен обладать феноменальной интуицией, когда из полупамятки появляется шедевр.

О фильме «Асса» и зависти

Фильм «Асса» вышел в 1987 году, его называют гимном перестройки, именно там Виктор Цой впервые спел «перемен требуют наши сердца», и уже через несколько лет эти перемены наступили...

– Думал ли я, что снимаю гимн новой жизни, что предугадал крах СССР? Да ничего такого я не думал! – признался Соловьев.

А двигала режиссером банальная зависть. Зависть к режиссеру Владимиру Меньшову, который получил «Оскара» за фильм «Москва слезам не верит». Тогда зрители, посмотрев фильм в кинотеатре один раз, ночами собирались у кинотеатра и требовали повторного показа. Соловьеву захотелось тоже создать нечто такое... всемирно признанное. И чтобы зрители требовали повторного, ночного показа его картины.

– Ну и я начал думать, что бы такое замутить. А тогда были популярны индийские фильмы, решил сделать нечто похожее. Ну а что, вполне себе сюжет для индийской мелодрамы: добрая, чистая девушка, благородный юноша, коварный соблазнитель-махараджа...

Что еще есть непременно в индийском кино? Там все поют и танцуют. Первый порыв Сергея Соловьева – позвонить Алле Пугачевой и предложить ей сыграть в новой картине. А потом режиссер Эшпай ему посоветовал поехать в Ленинград – там изумительный музыкальный андеграунд. Сергей Соловьев поехал и встретил там Африку, будущего персонажа «Ассы», а тот открыл для него изумительный мир питерского рока. Так и получился фильм.

О «Черной розе – эмблеме печали...»

– «Черную розу – эмблему печали, красную розу – эмблему любви» я люблю даже больше, чем «Ассу», – неожиданно признался Сергей Соловьев. – У этого фильма не было строгого замысла...

Однажды Татьяна Друбич сказала: хорошо быть сценаристом – о чем хочешь, о том и пишешь. А потом стала рассказывать о своей родственнице, которая в грустные моменты своей жизни садится за пианино и томно распевает «Черная роза – эмблема печали, красная роза – эмблема любви». А когда ей весело, напевает то же самое, только весело.

– Ну вот же, говорю Татьяне, полсценария уже есть! Садись, немедленно пиши его целиком, – вспоминает Соловьев. – Конечно, ни за какой сценарий Татьяна не села. Но разрешила поработать над ним мне. В голове никакого плана, никакого четкого сюжета не было. Но это и есть настоящее творчество!

Записала
Ольга СКРОБИНА
Фото Ирины ШТОЛЬБА